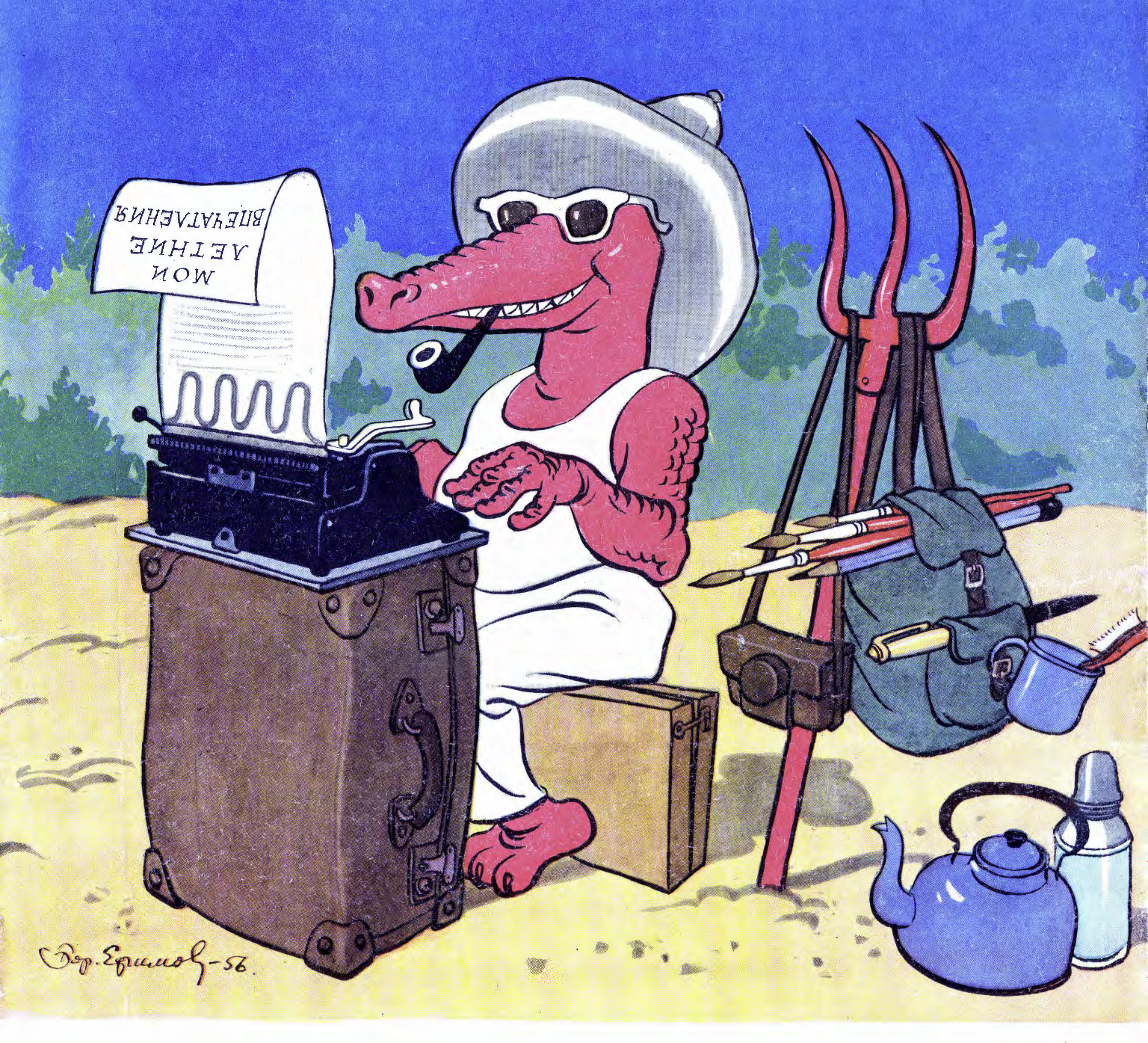

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

КРОКОДИЛ *Летний*

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 18 30 ИЮНЯ (1452) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 35-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

В АТЕЛЬЕ МОД

Молодой агроном Зиночка и её работа на полях.

ПОДСНЕЖНИКИ

Нынешняя весна-красна петляла обманчивым, лисьим шагом. Её лукавая походка обвела даже иных руководителей парков культуры и отдыха, опоздавших подготовиться к встрече посетителей. Но город похорошел. Стал чист и прозрачен воздух, наполненный пленяющей свежестью; каждый вздох — будто глоток газированной воды в жаркий полдень на Химкинском пляже.

Наступил звонкий месяц удивительных песнопений пернатой защиты садов. Тихими вечерами в Сокольниках раздаётся «ку-ку». А из соседнего детского парка Железнодорожного района доносятся ликующие вопли великовозрастных дядей.

— Восемь! Не пишется.

— Девяносто шесть. Козлы!..

В детском парке ещё не раскрылись реснички анютиных глазок, а местный оформитель уже приготовил фанерные изображения ромашек и васильков, на которых в прошлом году было написано: «Дети! Не рвите цветы. Штраф 25 руб.».

Мы слышали, как голубоглазый малыш спрашивал у отца:

— Папа, что это написано на деревянном одуванчике?

— Глупости, сынок.

Но теперь сыну почти восемь. В воскресенье он пришёл сюда, нахмурился, как задымленное небо перед грозой, и сказал:

— Конечно, глупо штрафовать маленьких за игру на траве и ничего не спрашивать с больших вот за это...— И первоклассник показал на площадку детских настольных игр, замусоренную окурками и клочками бумаги.

Недалеко до вершины лета. Давно отцвели подснежники, красно-лиловые хохлатки, жёлтые и белые ветреницы, сине-розовые медуницы, гусиный лук. Но среди лесных загадок природы потянулись в рост другие, не менее живописные «подснежники» всех цветов радуги, но с однообразным оттенком печатного колера: «Строго воспрещается...».

Их много — табличек из фанеры, алюминия, жести. Они снова предупреждают каждый рискованный шаг посетителя уголков живой природы.

До сих пор никому в голову не приходило рубить в городском парке корабельные сосны, валить столетние дубы, устраивать лесные пожары, истреблять пернатую дичь и охотиться с гончими на беляков. Но предусмотрительны служители зелёного наряда Сокольников. Под словом «Воспрещается...» на листе кровельного железа они изложили все способы варварского истребления флоры и фауны и прибили железный лист стальными скобами-костылями к стволу красавицы-сосны.

И плачет могучее дерево, льёт смолистые слёзы-бусинки, печально поскрипывает подсыхающими ветвями.

Невелик и неглубок старый пруд на северо-востоке этого парка, а чего только не возбранено на его неблагоустроенных берегах! Мочить босые ноги в воде ребятишкам запрещено, удить малявок нельзя, пускать кораблики-самоделки не разрешается. Так и хочется спросить: «А глушить лягушек боевыми гранатами образца 1914 года можно, а? Ведь не написано!»

Представьте себе такую картинку. Июнь. Утро. В небе курчавятся следы самолёта, тряхнувшего слегка подогретый воздух. Небо кажется высоким. Тишина. Где-то в стороне смело выводит незамысловатые трели какая-то птичка. Справа зелень приоткрыла зеркальную гладь крохотного пруда, обрамлённого ивами — поклонницами водяной прохлады. На берегах низенькие подмости-скамеечки. Скромная табличка говорит: «Здесь очень удобно удить карасей. Удочки напрокат выдаются на южном берегу, возле старой берёзы».

И почему не перенять опыт ленинградцев? В парке Петродворца среди вековых деревьев то тут, то там виднеются таблички: «Здесь место отдыха на траве». По мере роста активности посетителей, принимающих любезное приглашение присесть на пушистом ковре, служители старинного парка переставляют таблички на новые, заранее подготовленные для отдыха лужайки и полянки.

В этом парке мы видели москвичей — высокого юношу в зелёной шляпе и девушку. Воркуя, они всё-таки заметили приглашение отдохнуть на зелёном ковре. Остановились. Вчитались. Приветливо улыбнулись и молча пошли дальше. В конце аллеи снова остановились, усталые, утомлённые упоительным ароматом цветущего лета.

— Посидим на траве? — робко предложил юноша.

— А можно?

Осмотрелись, кругом ни души.

— Нет, здесь нельзя, не приглашают,— строго сказала девушка, увлекая друга к «Самсону».

А ленинградцев мы видели в московском метрополитене. Юноша в пятнистой куртке и девушка без дамской сумочки в руках осматривали Комсомольскую-кольцевую. Мощные эскалаторы трудолюбиво таскали приехавших и отъезжающих.

— Посмотри кругом,— сказал юноша,— ни пылинки, ни соринки.

— Да,— согласилась девушка.— И, заметь, ни единого намёка на штраф! Умеют москвичи прививать людям простую житейскую культуру!

Конечно, умеют, как умеют это делать в Свердловске и Ростове, в Сибири и на Украине. Умеют, но не всегда делают это.

Л. ЧИСТЯКОВ

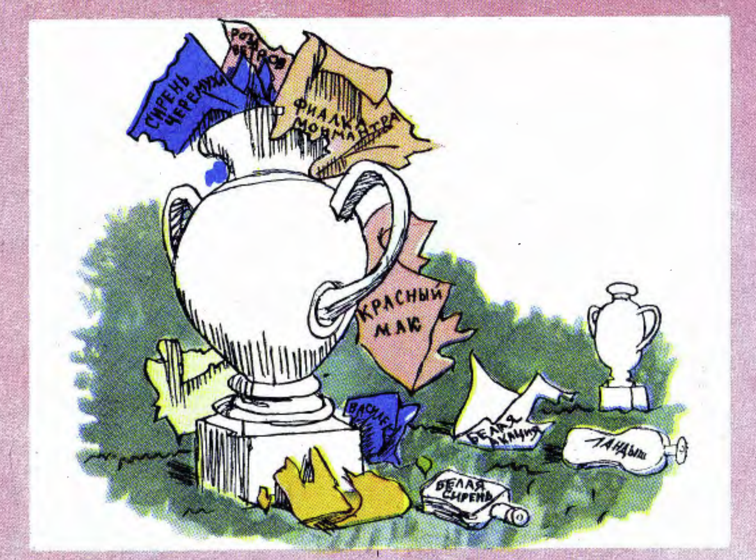
Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Побыл в колхозе, пора сматывать удочки.

ЧУДЕСА БОТАНИКИ

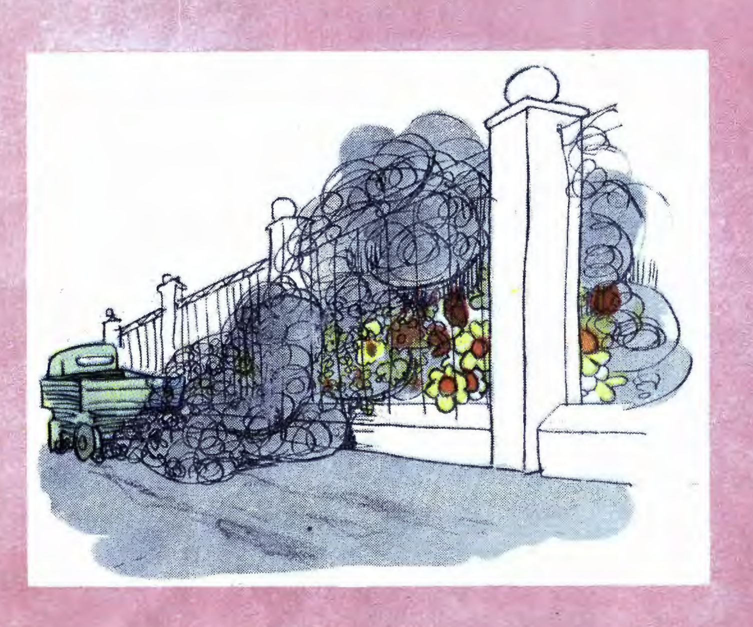
Рисунки А. КАНЕВСКОГО.

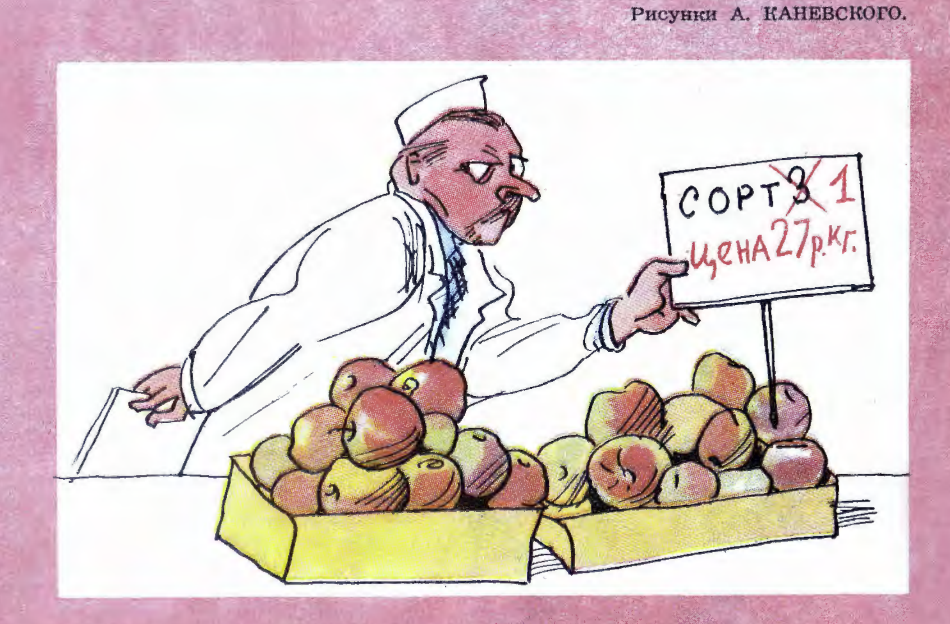
Цветочная клумба.

Семейство сложноцветных.

Опыление.

Выведение нового сорта.

И. КОСТЮКОВ

Мученик

Инструктор обкома профсоюза Павел Георгиевич Елфутин по долгу службы все шесть дней недели планировал культурный отдых членов профсоюзов. Он названивал по заводам, фабрикам, учреждениям, ругал низовых профсоюзников за то, что они плохо проводят воскресные массовки, агитировал за поездки в лес, на реку, советовал посетить профсоюзные парки, стадионы.

За всей этой беготнёй и хлопотами Елфутин не заметил, как наступил и его день отдыха.

В воскресенье часов в девять, после завтрака, Елфутин подошёл к окну и посмотрел сперва вниз, что делается на земле, а потом вверх, на голубое, безоблачное небо.

— Да, денёк будет хоть куда! — Павел Георгиевич не считал себя специалистом в области прогнозов, но на ближайшие три — четыре часа погоду предсказывал почти безошибочно. — Только отдыхай, не ленись!

Он лёг животом на подоконник, подпёр щёки ладонями и с высоты четвёртого этажа стал смотреть на противоположный тротуар, где мимо палатки «Соки — воды» сновали люди.

— И откуда такая пропасть народу берётся? — спросил сам себя Елфутин.— Вот подсчитать бы, сколько людей проходит тут... ну, хотя бы за час!

Заманчивая мысль подсчитать количество прохожих очень понравилась Павлу Георгиевичу. Не откладывая дела в долгий ящик, он посмотрел на часы и начал считать — отдельно мужчин и отдельно женщин.

Через пятнадцать минут Елфутин имел первые данные. Теперь, оставив окно, он сел за стол и с карандашом в руках стал умножать и складывать. Окончательный подсчёт оказался довольно интересным: за час мимо палатки «Соки — воды» туда-сюда прошло семьсот двадцать восемь мужчин и тысяча сорок четыре женщины.

— Понятно, почему женщин больше,— сказал Елфутин.— Сейчас утро, начались походы в «Гастроном», на рынок,— словом, самое время для хлопот по хозяйству!

После всех подсчётов Павел Георгиевич почувствовал небольшое утомление и прилёг на диван. Примерно через полчаса он услышал настойчивое царапанье по двери. Это соседский кот Тимошка просился к нему в гости.

Последующие часы прошли как-то незаметно. Сперва Павел Георгиевич забавлялся с Тимошкой, потом опять лежал на диване, затем измерил диаметр и высоту цветочного горшка и, наконец, вместе с радиорепродуктором прочувственно спел песенку «Зачем тебя я, милый мой, узнала». Но времени было ещё так мало: часовая стрелка едва-едва приближалась к двенадцати!

— Нет, этак, чего доброго, можно подохнуть со скуки,— мрачно сказал Елфутин, снова укладываясь на диван.— И кто только выдумал эти воскресные дни? Одна мука с ними, будь они неладны!

Он сложил руки на груди, плотно закрыл глаза и, чтобы навеять на себя сон, стал считать удары часового маятника. После сто семьдесят шестого удара Павел Георгиевич услышал какой-то монотонный звук, похожий на дребезжание гитарной струны. Когда он открыл глаза, то увидел большого жука, который, сделав по комнате крутой вираж и не найдя для себя ничего интересного, повернул к окну, ударился о стекло и начал жужжать ещё сильней.

— Ниже, дурашка, ниже! — подсказал Елфутин жуку.— Видишь, там окно открыто. Кому говорят, бери ниже! Опять не туда летишь!.. Экий ты бестолковый!

Елфутин встал, подошёл к окну и взмахами ладони стал теснить жука на улицу.

— Давай, давай, убирайся подобру-поздорову! Нечего тут бренчать! А, ты меня укусить хочешь? Ну, подожди же!.. Вот я тебя сейчас!.. Ты у меня узнаешь!..

Павел Георгиевич схватил висевшую на спинке стула собственную рубашку, размахнулся и что есть силы ударил по насекомому. Раздался звон стекла. Стоявшая на тумбочке ваза с сиренью упала на пол и разлетелась на мелкие осколки. Не успел Елфутин от всего этого придти в себя, как услышал за спиной голос:

— Можно развлекаться как угодно, но зачем посуду бить?

Елфутин оглянулся. В дверях стоял брат его жены Андрей Иванович, одетый по-летнему, во всё белое.

— Зачем, спрашиваю, посуду бьёшь? — переспросил Андрей Иванович.

— Так просто... Жука выгонял.

— Жены нет дома?

— К сыну в пионерлагерь уехала.

— А ты не пожелал ехать? Теперь от нечего делать посуду бьёшь да диван протираешь?

— Что ж тут, скучно! — пожал плечами зять.— Веришь, такая, брат, скучища, ну, прямо хоть закрывай глаза и беги на край света.

— Зачем на край света? — усмехнулся Андрей Иванович.— Можно куда-нибудь поближе. Например, в парк. Или за город, на реку. Знаешь, какое там сейчас раздолье!

— Знаю, знаю! Сам агитирую всех поехать на эти места!

— Ну, так поедем!

— Куда? — спросил Елфутин, сметая на газету осколки.

— Я же сказал, на реку!

— Зачем?

— Тьфу!—рассердился Андрей Иванович.— На работе ты на человека похож, а тут чёрт знает что, словно варёная подошва! «Куда?» «Зачем?» Без разговоров, давай собирайся! Поедем хотя бы в парк!

Елфутин посмотрел на шурина, подумал, а потом ответил:

— На речке сейчас, пожалуй, лучше. Там в крайнем случае можно выкупаться, полежать на травке, позагорать, а потом опять окунуться...

— Значит, решено, едем на речку. Давай собирайся, и поехали.

— Куда?

— Как то есть куда? На речку.

— Зачем?

— Да ты что, издеваться надо мной вздумал? Ты же только что говорил, что охотно окунёшься в воду!

— С удовольствием окунулся бы.

— Ну и за чем же дело стало?

— Понимаешь, надо одеваться, ехать, потом назад возвращаться. А на улице жарища.

Андрей Иванович пристально посмотрел на Елфутина, крякнул и принялся ходить по комнате. А Елфутин сидел на диване и мохнатым полотенцем стирал пот с лица.

— Ты Обломова помнишь? — неожиданно спросил Андрей Иванович.

— Это какого? Илью Ильича? Когда-то в школе получил за него пятёрку.

— Вот я и вижу, что ты отлично усвоил его повадки. И не только усвоил, но и перенял... Ведь это же...— Андрей Иванович запнулся, но потом, вобрав в себя воздух, продолжал: — Это чёрт знает на что похоже! Сидишь день-деньской дома, за жуками гоняешься, на диване вмятину сделал. В тридцать семь лет старика из себя корчишь! И как тебя, лопуха такого, мать-земля держит?! А ещё организатором культурного отдыха называешься!

— Ну, ну! Ты не очень кипятись! — обиделся Елфутин.— Хоть ты мне и родственник и друг, но я умею обижаться. Да, да!.. Вот возьму обижусь на тебя и уеду на реку... Только, Андрей, знаешь что: от нечего делать я съел все жинкины запасы. Ел, правда, без всякого аппетита, но, понимаешь, всё съел. Даже корки хлеба не осталось. А перед прогулкой стоило бы ещё заправиться. Понимаешь?

— Понимаю,— согласно кивнул Андрей Иванович.— Ты одевайся, а я сбегаю, куплю чего-нибудь. Ну, что попадётся. Кстати, меня тоже на еду потянуло.

И, схватив авоську, Андрей Иванович рванулся к двери, крикнув на ходу:

— Через полчаса вернусь! А ты тем временем собирайся!..

Когда Андрей Иванович вернулся из «Гастронома», он нашёл зятя в горизонтальном положении. Елфутин лежал на диване и пристально смотрел куда-то вверх.

— Понимаешь, Андрюша, вот смотрю на потолок и думаю: а не побелить ли его? Знаешь, пока лето, тепло...

— Постой, а ты когда же будешь собираться на речку?

— На какую речку?

Андрей Иванович бросил взгляд на зятя и ничего не сказал. У него на какое-то время отнялся язык.

— Понимаешь,— между тем продолжал Елфутин,— уже четвёртый час. Пока то да сё, глядишь, и солнце начнёт закатываться. Так что, я думаю...

— Ну, и пропади ты пропадом со своими думами! — наконец обрёл дар речи Андрей Иванович. Он махнул рукой, подхватил шляпу и скрылся за дверью.

После ухода шурина Елфутин встал с дивана и посмотрел вокруг. На глаза ему попалось домино. Он взял его, подержал и высыпал костяшки на стол. Потом достал с этажерки фарфоровые фигурки собачки, зайчика, ослика и сороки и старательно расставил их по четырём сторонам стола. Все они должны были изображать собой игроков в домино. Перемешав костяшки, он подвинул к каждой фигурке по семь штук — и игра началась. Перед каждым ходом Павел Георгиевич говорил: «Ходи, косой»,— а затем брал лежавшие перед «игроком» костяшки, выбирал из них нужную и ставил на кон. Когда дело доходило до следующего «ходока», подбадривал: «Осёл, теперь твоя очередь! Пошевеливайся!»

Эта игра так увлекла Елфутина, что он, войдя в азарт, сыграл три партии. В проигрыше почему-то всё время оставались осёл и его партнёр Бобик.

— Не умеете играть, так не садитесь! — сказал Павел Георгиевич после того, как осёл и Бобик проиграли и четвёртую партию.

Когда вернулась жена, Павел Георгиевич пожаловался ей:

— Уж я думал, что не дотяну до конца сегодняшнего дня!

Кряхтя и охая, он стал готовиться ко сну.

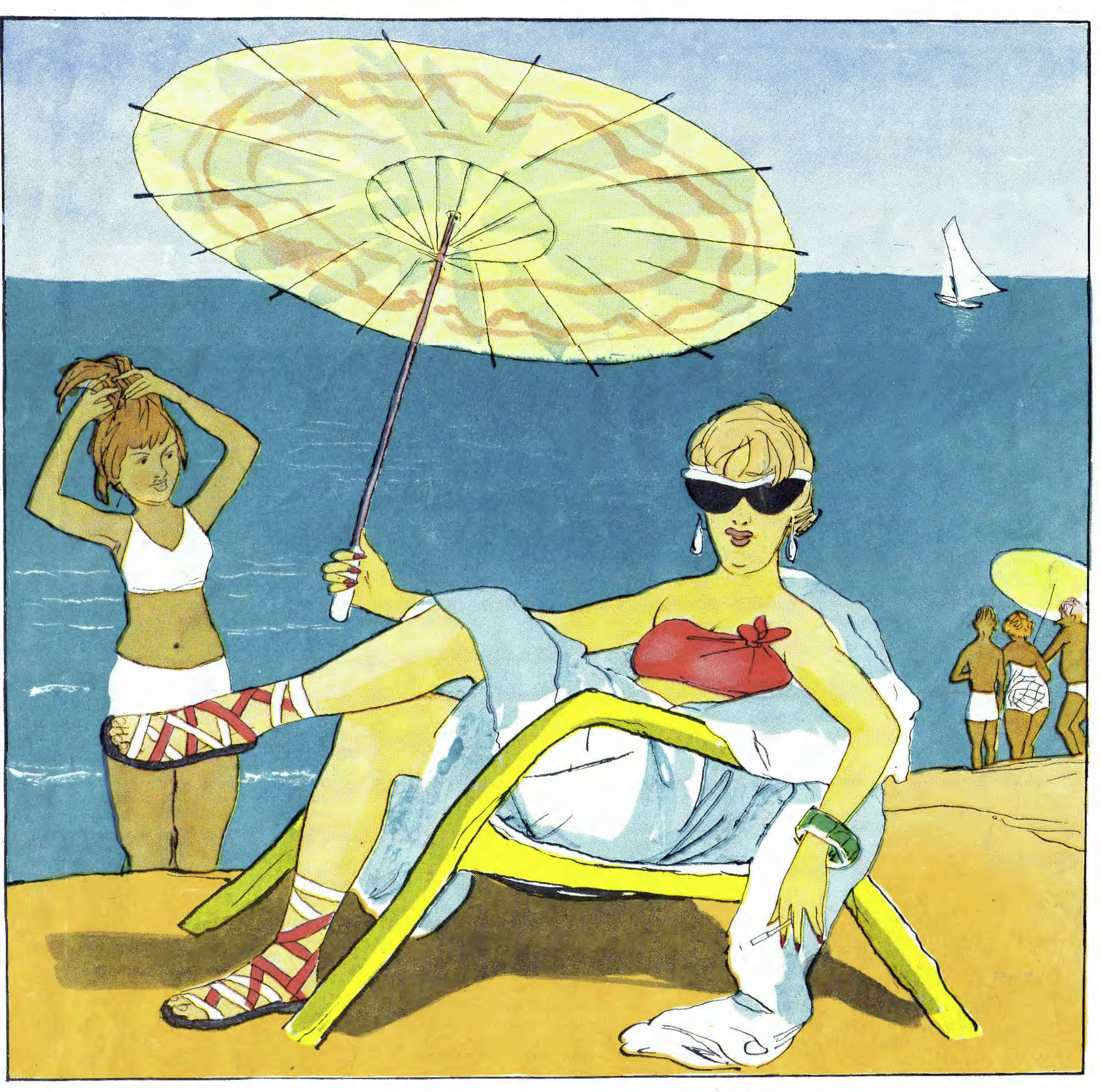
Некоторые ведомства при передаче органам здравоохранения санаториев и домов отдыха вывозят из них ценную обстановку и оборудование.

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Всё погрузили!
— Всё. Жалко, море придётся им оставить...

ИЗНУРИТЕЛЬНЫЙ ТРУД

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— А что вы делаете в зимние месяцы?
— Достаю путёвки на будущую весну, лето и осень...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ПЕРЕМЕНА В ЖИЗНИ ЛОДЫРЯ

— Петька больше на шее у родителей не сидит: женился — живёт на трудодни жены.

Эмиль КРОТКИЙ

Путёвка

Не надо мне здравниц! Я, право, здоров.
Мне только бы — месяц на пляже...
Но все наседают: «Спроси докторов,
Без этого всё же нельзя же».
Идёт! Уломали. Доверюсь врачу,
Греховное тело науке вручу
С почтительной просьбой: «А ну-ка,
Прощупай меня, меднаука!»
И доктор стучит молоточком по мне,
Как вдумчивый дятел по старой сосне:
Действительно ль ствол её прочен
И нет ли в нём где червоточин!
Он, в общем, доволен здоровьем моим:
— Лирически вздыблен, легко возбудим,
Но всё ж...
И даёт установку:
«На месяц умерить фантазии прыть.
Стихов не писать. Папирос не курить».
И я получаю путёвку.

...У самого моря стоит Туапсе,
А берег чем дальше, тем краше,
И Чёрного моря зелёный абсент
В хрустальной колышется чаше.
Он пенится, плещет, бежит через край
В курортный, барашковый, пальмовый рай,
И, скорость с трудом набирая
(То медленно вверх, то стремительно вниз),
Беззвучно скользит лакированный «ЗИС»
По краешку этого рая.
Берём высоту, точно с бою редут,
И снова, равняясь по росту,
Тяжёлые горы сторонкой бредут,
Обходят Мацесту и Хосту.
И вдруг (весь эффект приберёг режиссёр,
Как в опере, к сцене финальной)
Встаёт декорация гагринских гор
В своей красоте театральной.
Зелёное море. Лазоревый зной.
Мелькнул санаторий, слепя белизной,—
И снова всё зелено, сине.
И видятся кряжи тех дальних высот,
Где крепкие люди живут до двухсот,
Не думая о медицине.
И даже грядущее видно, кажись...

— Пожалуйста, доктор, продлите мне жизнь,
Ну, этак столетия на три...
Но доктор мой пафос отводит рукой:
— Прошу, не волнуйтесь. Вам нужен покой.
Вот выпейте — бромистый натрий.

А в окна приёмной врывается гром:
То Чёрное море, кипя серебром,
Бушует за окнами дома.
Вы слышите, доктор! И ночью и днём
Волнуется Чёрное море, а в нём
Немало, как знаете, брома.
Не надо покоя! Продлите моё
Волненьем наполненное бытиё.
Мне — много работать. Поверьте,
Для этого жизни не хватит одной.
Ещё и вчерне не написаны мной
Ни «Фауст», ни «Гамлет», ни «Вертер».

А доктор путёвку берёт со стола.
«Она,— говорит,— до какого числа!»
И тут я иду на уловку:
Ну, ежели жизнь продлевать на века
Ещё невозможно, нельзя ли пока
Продлить на неделю путёвку!

КРОКОДИЛЬСКОЕ БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Лето наступило, а как на него реагировать — не всем еще ясно.

Для оказания соответствующим лицам и организациям посильной консультационной помощи мы открываем на этой странице Бюро обслуживания.

Все справки и разъяснения дают читатели «Крокодила».

ЧТО МОЖНО И ЧЕГО НЕЛЬЗЯ!

Изрядный опыт, накопленный жителем Джалал-Абада тов. Храпуновым, свидетельствует, что можно:

а) приобрести для хранения скоропортящихся продуктов выпускаемый Московским автозаводом холодильник «Зис — Москва»;

б) пока этот холодильник исправен, беспрепятственно им пользоваться;

в) когда он более или менее скоро испортится, пригласить, согласно инструкции, лицо, уполномоченное заводом, для бесплатного гарантийного ремонта.

Однако нельзя:

а) ремонтировать холодильник без уполномоченного (в таком случае завод снимает с себя всю ответственность) и

б) добиться явки этого самого уполномоченного. Ибо все просьбы о гарантийном ремонте Московский автозавод переадресовывает дирекции Ташкентского спецмагазина и ташкентской же конторе Союзторгмонтажа. А те попросту отмалчиваются. И это тянется уже год...

Вас такая справка не устраивает? Нас тоже.

А. ЛУСТА

Джалал-Абад.

С ЧЕМ ИДТИ НА СЕМИНАР!

Как в других районах, не знаем. Но если вас приглашает на семинар Атбасарский райком комсомола, вам, согласно повестке, необходимо:

во-первых, «явиться в указанное время с подготовленным докладом на тему о работе комитета комсомола по улучшению участия комсомольской организации в хозяйственной деятельности» и

во-вторых, «иметь с собой майку, трусы, тапочки для прохождения спортивных соревнований».

Дисциплинированно выполнив повестку дня, вы тем самым поможете секретарю райкома тов. Алферову разом провернуть два не совсем родственных мероприятия и по всей форме перед кем следует отчитаться...

П. АВДЕЕВ

Акмолинская область.

ЧТО НУЖНО ЛЕТОМ РЕБЁНКУ!

Следует ли использовать каникулы для того, чтобы ввести детишек в курс таких дел, как любовь, страсть, флирт, ревность, супружеская измена, ощущения удачливого любовника, переживания отвергнутой любовницы, закулисная жизнь театров лёгкого жанра и многое иное в таком же роде?

Администрация клуба посёлка Кокташ отвечает на этот вопрос положительно. И потому усердно показывает на летних дневных сеансах «Сильву», «Возраст любви», «Пармскую обитель», «Красное и чёрное»...

Вниманию родителей и местных органов народного образования: администрация клуба предоставляет детям и школьникам возможность приобрести сведения о флирте, ревности, переживаниях любовников и всём таком прочем по удешевлённым ценам.

А. МОСКВИНА

Таджикская ССР.

КОГДА БУДУТ ТУФЕЛЬКИ!

Этот вопрос задаёт мне изо дня в день мой трёхлетний сынишка. А что ответить, не знаю. Прошлогодняя обувь ему уже мала, в валенках летом не походишь. Однако ни в простых, ни в универсальных, ни в специализированных детских магазинах Воронежа нет ни ботинок, ни туфелек, ни сандалий для дошколят. Продавцы едва успевают отвечать запыхавшимся в беге от прилавка к прилавку родителям:

— Будут, когда пришлют. А когда пришлют — неизвестно...

Но сообщать такого рода информацию малолетнему потребителю, на мой взгляд, непедагогично. Давайте лучше переадресуем его вопрос дядям и тётям из Министерства торговли. Пусть поразмыслят на досуге...

Ф. ЖУРАВЛЁВ

г. Воронеж.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Колхозам сдать свежие овощи в торговую сеть часто бывает труднее, чем их вырастить.

ЗЕЛЁНАЯ УЛИЦА

Мимоходом

В парке культуры и отдыха радио так настойчиво вещало о прелестях отдыха, что отдохнуть удавалось, лишь уйдя из парка.

В буфете водкой не торговали. Там давали стаканы с условием сдать пустую бутылку.

Водную станцию у пруда строили несколько лет. К окончанию строительства произошли некоторые изменения: высох пруд.

На стенах в столовой висели красивые плакатики: «Мойте руки перед едой!»
Умывальника в столовой не было.

Изготовлявший листы смертоносного «Мухомора» председатель артели был добрый человек. О нём говорили:
— Мухи не обидит!

Л. МИТНИЦКИЙ

●

Юрий БЛАГОВ

Случай на гулянье

На массовке молодёжной
Возле зелени дорожной
Встал буфет,
Состоявший из «Столичной»,
Из «Особой», из обычной
И конфет.

Несмотря на скудость эту,
Ветерок манил к буфету,
Как назло.
И парней, что с аппетитом
Пообщались с общепитом,
Развезло.

Эти юноши «под газом»,
Затянув три песни разом,
В лес пошли,

Там по ходу перепалки
Превращали ёлки в палки,
Где могли.

Уловивши птичьи звуки,
Вдруг один гуляка руки
Распростёр.
Думал прыгнуть в поднебесье,
Но, утратив равновесье,
Сел в костёр.

Паренька в костюме белом
Сшибли в воду между делом,
На ходу,
Заявив при этом дружно,
Что «обмыть» обновку нужно
И в пруду.

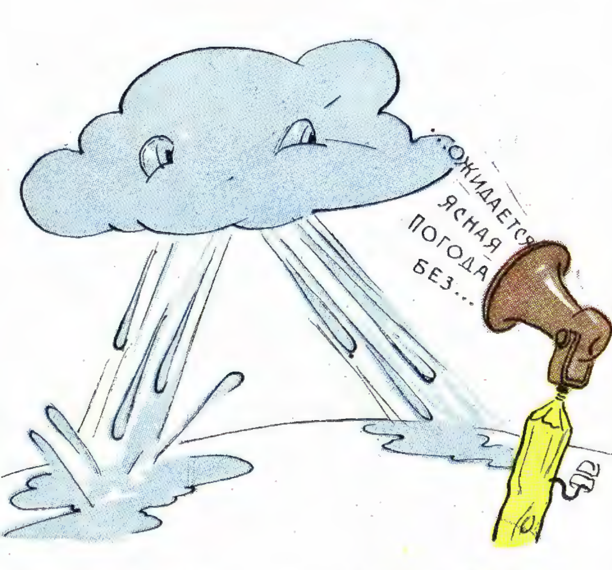
Культработающий дядя,
С философским видом глядя
На скандал,
Пояснил, что он массовки
Никогда без потасовки
Не видал.

После вспыхнувшего пыла
На гулянье наступила
Благодать,
Если сбитых насаждений
И телесных повреждений
Не считать.

Постепенно в час закатный
Собираться все в обратный
Стали путь,
Чтоб средь шума городского
После отдыха такого
Отдохнуть.

Этот день в разгаре лета
Лишь один «солист буфета»
Прожил всласть:
Ведь массовка молодёжи,
По его подсчётам, всё же
Удалась...

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

ДОЖДЬ:— Пускай они себе говорят, а я пошёл...

НА ГРАНИЦЕ ДВУХ РАЙОНОВ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Примечание Крокодила. Примерно такую же картину, встречающуюся во многих городах, можно наблюдать на 1-й улице Ямского поля города Москвы. Одна половина улицы (благоустроенная) относится к Ленинградскому району, другая (ни море, ни земля, корабли не плавают, и ходить нельзя), находится на территории Октябрьского района.

Крючки и грузила

Эта артель помещалась в маленьком сарайчике и изготовляла крючки, грузила и прочую снасть.

Артель мирно занималась своим полезным делом и не подозревала, что надвигается беда. Дело в том, что новый её председатель был самолюбивым человеком. Это он и выдвинул идею переименования скромной артели «Крючки и грузила» в...

Но минутку! Вам не приходилось встречать такие вывески: **«Главгорнонерудстром», «Граммпластпроектмонтаж»?** Или **«Союзгеокоптажминвод»?** Превосходные вывески! Вся прелесть в том, что это длинно, мудрёно и, главное, непонятно. Я долго думал: что делают в учреждении **«Сахарлес»?** Сахар из леса или лес из сахара? Или **«Мясомолстройлес»?** Что общего, казалось бы, между мясом, молоком, строительством и лесом?!

И вот председатель нашей артели питал слабость к таким названиям. Они не давали ему жить. Они всюду лезли ему на глаза, снились по ночам; он совершенно справедливо рассуждал, что без внушительной вывески ни о каком солидном предприятии, ни о каком авторитете не может быть и речи. Наконец он решился.

Целый месяц работники не делали крючков и грузил, а ломали головы над названием. Вывеска была создана. Золотом по чёрному она гласила:

«ГЛАВВТОРРЫБГРУЗКРЮЧМЕХАНИЗАЦИЯ»

После этого артель попрежнему стала выпускать крючки и грузила.

Но никто не предполагал, что именно эта вывеска приведёт к катастрофе.

Однажды в артели случился пожар. Председатель побежал к телефону, набрал 01 и взволнованно произнёс:

— Горит Главвторрыбгруз... пр... пр...

— Что, что? Не понимаем!

— Ну поймите же, горит Главвторгруз-рыб-бр-др... Тьфу!

— Передайте по буквам.

— Григорий, Лена, Анна... Скорее, скорее!

...И когда пожарные прибыли на место происшествия, от артели остались только покрытые окалиной крючки и грузила.

А. КУЗНЕЦОВ

ИХ БЫЛО ПЯТЕРО

(Садово-парковый вариант)

Рисунок Е. ГУРОВА.

●

Владимир ИВАНОВ

Озеленённая отчётность

Озеленили двор! Ура! Ура! Ура!
Отмечен данный факт в отчёте и статейке...
А в чём «озеленение» двора?
Усердной кистью маляра
В зелёный цвет окрашены скамейки!

г. Ленинград.

●

Борис КОТЛЯРОВ

Цветочки

Мы возле цеха клумбы новые
Решили на лето разбить,
Цветочки белые, лиловые
И голубые посадить.

Сказал начальник примирительно:
— Поменьше, братцы, суеты.
Узнать бы надо предварительно:
Какие тут сажать цветы!!

И позвонил Петру Григорьичу:
— Скажите: сорт сажать какой!
А Пётр Григорьич с гневом,
с горечью
Как раскричится, сам не свой:

— Я ждал чего-нибудь
толкового!..
Но виноват я, видно, сам:
Вы всё привыкли согласовывать,
Звонить ко мне по пустякам!

Живёте, думать не умеючи!
За вас решай!.. А тут спешу.
Ну, ладно... Я у Льва Сергеича
Сегодня буду... и спрошу.

г. Харьков.

Ганчо КРАЕВ

Условный рефлекс

или

НА ЧТО СПОСОБНЫ КУРЫ

Вы, конечно, знаете, как плохо мы относились к курам несколько лет назад. С ними занимались только женщины, а мужчины и кошки проявляли интерес только к куриной продукции.

Поначалу такое отношение к курам было унаследовано и нашим сельскохозяйственным кооперативом. Для присмотра за этими хлопотливыми птицами назначали только людей, у которых что-нибудь отсутствовало: или нога, или глаз, или другая часть организма.

Однако, на счастье куриному семейству и кооперативному движению, из сельской школы уволился дядя Лало, сторож, который работал там двадцать и не знаю сколько ещё лет. И вот дядя Лало начал скучать. Нет, не то слово! За десять дней, проведённых без работы, он просто состарился!

Однажды он пришёл к председателю кооператива и попросил назначить его присматривать за курами. И каким-то чудом (ведь он был вполне здоров) дело у него выгорело.

А надо сказать, что в то время в нашем кооперативе было всего лишь около сотни кур и все друг на друга не похожи. Одна, скажем, с шароварами, другая с низким декольте, третья лысая. И все они клевали друг друга с присущей им куриной ненавистью.

О высокой продуктивности, конечно, и речи не могло быть.

«Нет, так дело не пойдёт»,— решил дядя Лало.

За короткое время дядя Лало побывал во многих окрестных сёлах, обменял и прикупил много цыплят, так что двор побелел от белых кур. И все в униформе: с белыми крыльями, жёлтыми ногами и красными гребнями. Одно только было плохо: как только выпустишь кур на поляну пастись в природной обстановке, леггорны убегают так далеко, что их едва можно собрать. Начнёшь их звать, палкой грозишь, а они нисколько не боятся. Мало того Как только завидят дядю Лало, взбираются ему на плечи, а петухи вспрыгивают аж на голову и учатся кукарекать оттуда, как с эстрады.

— Эй, как дела, дядя Лало, слушаются ли? — поддразнивают его кооператоры.

— Что касается послушания, всё в порядке, только вот не могут никак привыкнуть к распорядку дня. Трудновоспитуемые,— отвечает шуткой дядя Лало.

И вот однажды, собрав всех кур, дядя Лало присел на полянке и задумался.

«Так дальше не пойдёт,— размышлял он.— Надо этим стадом командовать без насилия, но строго. Чтобы привыкли к дисциплине».

В тот же вечер дядя Лало пошёл в школу и взял какой-то старый звонок. Почему бы не собирать кур точно так же, как он собирал учеников в продолжение двадцати и скольких-то ещё лет?

С тех пор каждое утро дядя Лало входил на куриный двор и, прежде чем сыпать зерно, ударял в этот звонок. Это он повторял и в обед и вечером в продолжение десяти дней. И потом, как только он хотел собрать кур, рассыпавшихся по поляне, не требовалось больше старомодного «цып-цып»,— достаточно было ударить в звонок, сообщая, что «перемена» кончилась. Услышав звонок, куры бегут сломя голову, словно лисица за ними гонится.

Так птицеводство в нашем кооперативе двинулось вперёд. Куры привыкли к режиму и начали ежедневно выдавать по пять — шесть сотен яиц. И таким образом дядя Лало отлично выполнял и перевыполнял свой план.

В эту весну на нашу сахарную свёклу напало самое подлое насекомое — долгоносик. Из института приехали специалисты, чтобы истребить его. Пока не приезжали, наша свёкла была ещё так себе, держалась. Её, конечно, жрал долгоносик, но всё же довольно милостиво, видимо, с таким расчётом, чтобы и кооператорам что-нибудь осталось. Но как только опрыскали свёклу, долгоносик, съев научный препарат в качестве закуски, обнаружил завидный аппетит и набросился на свёклу пуще прежнего.

Приуныли кооператоры.

— Тысяча декаров свёклы! Ушёл от нас высокий урожай!

Начались собрания и совещания. Каждый ломает голову и думает, как повести войну против коварного врага.

— Не падайте духом,— говорит дядя Лало,— и не отчаивайтесь. Я придумал... Ни одного жучка не останется даже в качестве экспоната!

На следующее утро дядя Лало не покормил кур, хотя они и устроили целый митинг протеста перед курятником. Он только открыл ворота птичьего двора, взял звонок и пошёл впереди кур к участку, где была посажена свёкла. Куры бегут за ним, будто их дёргают невидимыми нитками. Остановятся, повертят шеями во все стороны, но, заслышав звонок, опять устремятся вперёд.

Вот и участок.

Долгоносики сначала, видимо, решили, что идут учёные свеклозащитники с благословенным опрыскиванием, и обрадовались. Но тут куры бросились на них и так взялись их клевать, что те попятились.

Куриный батальон развернулся широким фронтом по всему полю и за два трудовых часа уничтожил врага до последнего носа.

— Вот как надо защищать свёклу! — восхищались собравшиеся кооператоры.

Наконец с помощью того же звонка сытые по горло куры торжественно вернулись в птичник под аплодисменты жителей села.

С того дня мы используем кур в борьбе со всеми неприятелями растений, и авторитет куриного племени поднялся до предела. Естественно, что и авторитет дяди Лало скакнул достаточно высоко. Вот педагог!

Я рассказал вам об этом, дорогие кооператоры и птицеводы, чтобы вы намотали себе на ус опыт дяди Лало в области куриной психологии. Ведь выходит, что кур надо выращивать не только ради яиц, но и для других общественно-полезных мероприятий, так сказать.

Перевёл с болгарского
Е. ТУГАНОВ.

«ИЛЬ ПОПОЛО» И ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ

Благочестивая и добродетельная газета христианских демократов «Иль пополо» пишет:

«Бедные ждут хлеба, но они хотят, чтобы им преподнесли этот хлеб со словами любви в придачу».

Мы спросили у одного бедняка, что он думает по этому поводу. Он ответил, что предпочёл бы в придачу к хлебу получить хоть пятьдесят граммов ветчины.

* * *

«А знаете ли вы,— спрашивает «Иль пополо» в другом номере,— что бо́льшая часть людей умирает от еды?» — и добавляет, что причиной смерти является «преждевременное изнашивание организма, вызываемое чересчур обильным питанием».

Нет, мы, конечно, до сих пор не знали этого. Мы знали только о некоторых исключениях, подтверждающих это важное правило. Мы имеем в виду случаи, когда люди умирают по причине чересчур скромного питания.

Из итальянской газеты «Унита».

●

Случай в зоопарке

Произошло это в Мюнхене (Западная Германия).

Какой-то дряни нализавшись, один американский солдат направился в зоопарк. Нельзя сказать, чтобы он заранее разработал программу своего отдыха. Нет, он просто шатался возле клеток, пугая своим видом видавших виды львов, тигров и ягуаров.

Между тем солнце припекало, и в конце концов солдат не выдержал. Кое-как раздевшись, он на виду у собравшейся толпы посетителей зоопарка разбежался и храбро нырнул в пруд.

Однако водоплавающему представителю заокеанских войск не удалось блеснуть перед зрителями техникой кроля, брасса или баттерфляя. Коренное население пруда — лебеди — встретило незваного гостя без особого энтузиазма. Белоснежные птицы дружно напали на него с фронта, флангов и тыла и, к великому удовольствию зрителей, в буквальном смысле заклевали любителя водного спорта.

Храброму воину с трудом удалось вырваться из окружения. Отчаянно бранясь, он позорно бежал с поля брани.

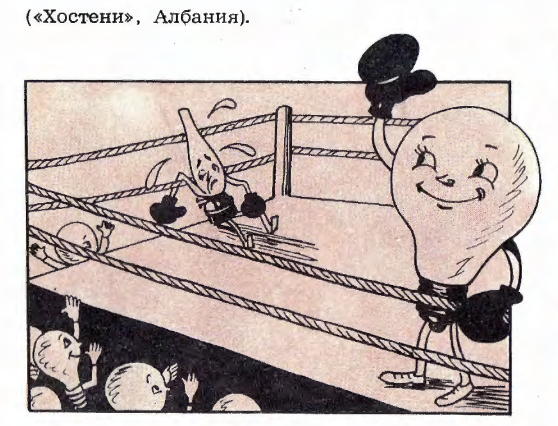
Немецкая газета «Юнге вельт» пишет, что теперь лебедям, очевидно, придётся отвечать перед американским военным судом за это «агрессивное нападение». Так и представляешь себе лебедей, сидящих на скамье подсудимых...

Впрочем, суд наверняка будет отменён и всё это дело замято. Ведь симпатии свидетелей, да и всех присутствующих, явно были бы на стороне обвиняемых!

Всё шире развёртывается электрификация Албании.

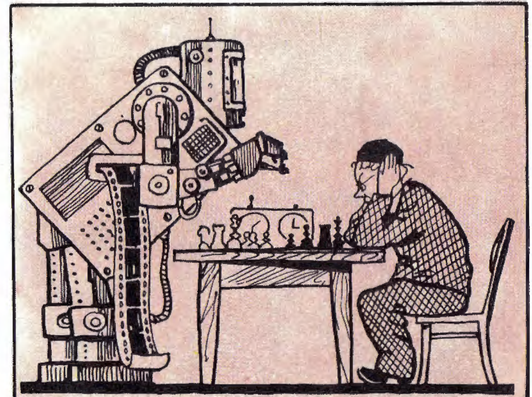
(«Хостени», Албания).

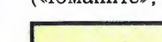
— Нокаут!

В НЕДАЛЁКОМ БУДУЩЕМ...

(«Юнге вельт», ГДР).

— Мат!..

(«Юманите», Франция).

Натюрморт: «Цветы в чужой квартире».

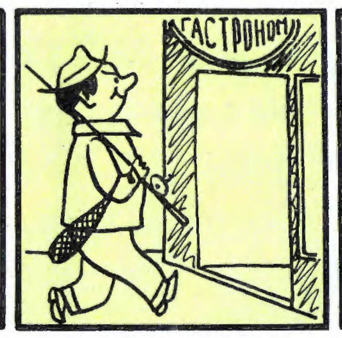
(«Лудаш Мати», Венгрия).

УДАЧЛИВЫЙ РЫБОЛОВ

ГРУБАЯ ИГРА

(Репортаж)

Внимание! Слушайте передачу, посвящённую подготовке к XVI Олимпийским играм, которые, как вам известно, состоятся осенью этого года в Мельбурне.

Наш микрофон установлен на центральной трибуне американского стадиона «Политикал спортс», что в переводе означает «Политический спорт».

Мы с вами присутствуем на отборочных состязаниях американских журналистов — вероятных претендентов на звание рекордсмена в области выпадов против советского спорта.

Только что закончились вольные упражнения с пером. Судейская коллегия уже подводит итоги. Улеглась густая клеветническая пыль, которую журналисты пускали в глаза зрителям. Неспортивно, очень неспортивно прошли состязания!

Кажется, судьи уже подвели итоги. Здесь, слева от нас, звучат фанфары. Сейчас победители, занявшие первые три места в состязаниях, совершат по суконно-зелёному полю стадиона круг почёта. Вот они уже вышли... Так!.. Первым идёт мастер спорта Дэвид Лоуренс — редактор еженедельника «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Он потрясает над головой пачкой исписанных листов бумаги. Нам только что сообщили, как называется его статья, выполненная во время состязаний. Она озаглавлена: «Если Россия победит на Олимпийских играх, красные атлеты станут ещё более сильным орудием в холодной войне».

Вслед за Лоуренсом шествуют тренер военно-морской академии Рассел Кэллоу и журналист Джон Уошбэрн из журнала «Форин афферс». Они разделили второе и третье места. Вот вся эта тройка уже заканчивает круг почёта. Попробуем пригласить их к нашему микрофону.

— Мистер Лоуренс, не расскажете ли вы радиослушателям, как вам удалось занять первое место в состязаниях?

— Охотно! Я пытался доказать, что русские ведут спортивное наступление. Я заявил, что они намерены использовать свои спортивные победы как могущественную пропаганду в пользу коммунизма; что они всеми силами стремятся установить мировое господство в области Олимпийских игр.

— Наступление, мировое господство... Эти термины не очень-то помогают развивать спортивные связи, мистер Лоуренс, как вы думаете?

— Возможно. Зато, между нами говоря, они очень помогают мне зарабатывать доллары.

— Благодарим за откровенность... Мистер Уошбэрн, а вы что можете сказать по поводу состязаний?

— Чёрт побери!

— Как это следует понимать?

— Старик Лоуренс победил меня просто своим многословием. Я ведь доказывал то же самое, что и он. Я так и назвал свою статью: «Спорт, как советское орудие». Коротко и без лишних слов. И я тоже писал, что советский спорт — это средство пропаганды и оружие, используемое в классовой войне международным коммунизмом.

— Значит, вы не думаете, что спорт в наши дни служит укреплению мира?

— Гуд бай, я тороплюсь! Мне надо ещё подготовить статью о необходимости укрепления НАТО перед лицом угрозы русской агрессии...

— Мистер Кэллоу, вы, кажется, тренер? Что вам помогло занять второе место?

— Оригинальность, сэр, только оригинальность! У меня, видите ли, голова хорошо работает.

— Любопытно! Чем же вы всё-таки покорили судейскую коллегию?

— А я просто объявил, что если русские победят на предстоящих Олимпийских играх, то это поставит под угрозу мир во всём мире.

— Значит, в интересах мира русские должны проиграть?

— Во что бы то ни стало!

— Знаете ли вы, мистер Кэллоу, что такое здравый смысл?

— Здравый смысл? Нет, не приходилось с ним встречаться. И, поверьте, прекрасно без него обхожусь!..

Вы понимаете, дорогие радиослушатели, что мне трудно разговаривать с мистером Кэллоу... А вот кто-то ещё хочет с нами побеседовать...

— Что с вами, сэр? Вы хотите что-то сказать?

— Да, хочу!

— Что ж, представьтесь в таком случае радиослушателям. Вы...

— Джон Маршалл Батлер, сенатор. Я хотел сказать, что мы должны сделать всё возможное, чтобы не допустить русских на Олимпийские игры.

— Позвольте, кто это «мы»?

— Мы — это мы... Ну, положим, я.

— Маловато, мистер Батлер. Вы явно в меньшинстве.

— Это недемократично! Это не...

Извините, дорогие радиослушатели, я на минутку выключил микрофон. Очень уж разгорячился почтенный сенатор... Итак, наша передача подходит к концу. Пыль, поднятая журналистами, немного улеглась. Но, судя по сегодняшним состязаниям, ненадолго. Видимо, ещё потребуется время, чтобы спортивной честности всюду сопутствовала честность журналистская. Ну что ж, нам остаётся только пожелать настоящим спортсменам хороших, дружеских встреч на предстоящих Олимпийских играх, честной борьбы и заслуженных побед.

Впрочем, уже сейчас можно сказать, что для всех кэллоуподобных и лоуренсообразных сами эти игры, независимо от их результатов, будут хорошим штрафным ударом!

До скорой встречи, дорогие радиослушатели!

Вёл передачу
Вадим СИНЯВСКИЙ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

— **Комиссия по озеленению идёт...** . . . . !

Лишний рубль и его судьба

Среди читателей большую часть составляют пассажиры.

Таксистов, то есть шофёров такси, гораздо меньше. Поскольку большинство не в курсе, придётся рассказать всё подробно. Впрочем, даже для тех, кто эту историю слышит впервые, забавного тут немного.

Товарищи пассажиры! Одни из вас платят в такси лишний рубль. Другие рассчитываются точно по счётчику, «рубль в рубль».

Казалось бы, мелочный разговор. Кому какое дело — рублём больше, рублём меньше! Кого это касается! Оказывается, касается многих. Ваш рубль заранее учтён, и судьба его решена.

Приплачивая рубль, вы становитесь соучастником преступления. С вашего рубля начинается длинная цепочка поборов.

Ваши чаевые постепенно, незаметно преобразовываются. Они превращаются во взятку.

Смотрите: шофёр, закончив работу, возвращается в Шестой таксомоторный парк Москвы. Тут начинается «суточная дача». У таксистов есть печальная поговорка: «Без денег в парке и ворота не открываются!» И действительно, шофёра ожидают дежурные ОТК.

По идее, их должна бы интересовать исправность машины, чистота её, опрятность шофёра. Фактически же их интересует ваш рубль. А чтобы быть точнее,— рубль или два рубля. Два рубля — и, не глядя на машину, ставится отметка ОТК в путевом листе.

Пусть только водитель попробует эти два рубля «зажать»! Начнутся придирки. В следующий раз совершенно другие дежурные ОТК утром не выпустят машину на линию. И так будет до тех пор, пока шофёр не сумеет «найти общий язык».

Большие ли деньги — два рубля? Судите сами.

В Шестом таксомоторном парке работает не менее четырёхсот машин. Значит, 600—800 рублей ежедневно собирают работники ОТК. Всего их шесть человек. Да ещё начальник. Над начальником ещё начальники... Если работники ОТК не сумеют брать или не захотят делиться, они на этом месте не удержатся.

У взяточников есть видимость «оправдания»: шоферы «имеют от пассажиров», пусть делятся. Почему мы, начальство, должны жить на одну зарплату?

Эта гнилая философия приводит к тому, что шоферы вынуждаются выжимать из пассажиров «чаевые» правдой и неправдой, идти на всяческие унижения и ухищрения, а то и попросту обирать пассажиров. Должен дать,— значит, сумей взять. Хочешь больше взять — сумей больше дать.

Дальше шофёра ожидают в табельной. За каждый час опоздания в путёвку кладётся рубль. Три часа переработки — три рубля. Тогда опоздание не фиксируется.

Дальше — мойка машин. Рубль.

Дальше — дежурный по колонне. Рубль или два с каждого рядового шофёра. На особом положении «ассы». «Ассы» избегают работать на «открытых стоянках», они ищут на вокзалах и аэродромах пассажиров-простаков («пинжаков»). За пять рублей «суточной дачи» «ассам», или, как их иначе называют, «пятёрочникам», отводятся лучшие места. Их машины ставятся вперёд. Утром сразу садись и выезжай, не жди очереди.

К «даче суточной» можно, пожалуй, отнести также и ещё одну процедуру. Вернулась машина с линии раньше времени, или не сразу вернулась после обслуживания наряда от учреждения, или поломку надо бы отметить по уважительной причине, приходится идти объясняться. А «объяснение» уже вложено в путёвку. Десять рублей.

Кроме «дачи суточной», есть «дача месячная». Начальнику колонны Булошкину выплачивается по пятьдесят рублей с шофёра. На машине два сменщика — получается по сто рублей с машины, а в колонне сто машин...

Кроме «дачи месячной» и «дачи суточной», ещё есть «дача разовая». Относительно дёшево обходится текущий ремонт машины. Ремонтник к машине не подойдёт, если ему руку в карман не положить.

Гораздо дороже расценивается невыполнение плана — по меньшей мере сто рублей.

Совсем дорогое удовольствие — нарваться на жалобу. Езда без счётчика, обсчёт пассажира, отход от машины возле вокзала могут повлечь за собой взыскание и даже увольнение по статье 47 «Г».

Вот в парк переслана жалоба, или, как называют её здесь, «телега». «Пришла на тебя «телега». Если хочешь, можно уладить. Будет стоить пятьсот рублей». Эти слова шофёр С. Ф. Кутумов, разумеется, услыхал не от самого П. И. Таничева, заместителя директора парка по эксплуатации.

Для таких деликатных переговоров есть «мальчики» — доверенные лица из среды шофёров.

Если бы Кутумов отказался, ему было бы сказано: «Ну, тогда будешь разговаривать с самим. Подумай».

И через несколько дней:

«Ты не надумал подбросить? Нет? Учти, есть проект приказа об увольнении. По 47 «Г». Сам понимаешь, статья порочащая, полгода нигде на работу не возьмут».

Кутумов согласился. И получил в обмен на взятку адресок обиженного пассажира, написанный рукой Таничева. Но пассажир не поддался на уговоры. Тогда администрация для вида дала ход делу. Одним приказом Кутумова уволили, другим его тут же зачислили в парк чернорабочим. Объяснили, что скоро переведут обратно на машину. Кутумов, однако, потерял веру в людей и начал жаловаться.

В результате пришлось Таничеву расстаться с одним из своих подручных — Драчновым: Драчнова уволили из Шестого парка, зачислили в Первый. В тот самый парк, в котором когда-то работал нынешний директор Шестого парка И. И. Жорин, пока не был оттуда снят...

Кутумову в конце концов объяснили: возьми обратно свои заявления, молчок. Дадим новую машину, придираться не будем.

Теперь ездит по городу шофёр Кутумов, а заявления его покрываются архивной пылью, как и «взятые обратно» заявления шофёра З. Галкиной и других.

Знает ли о взятках в связи с приёмом на работу и увольнением начальник отдела кадров Л. С. Клементьева? Разумеется. Получить вместо увольнения по 47 «Г» «собственное желание» — это тоже не бесплатно делается.

Чтобы раздать в парке, надо собрать на линии. Вот символ веры всевозможных ловчил.

На одном конце ваш трудовой рубль, товарищ пассажир. Посредине шофёр такси. На другом конце, например, дежурный по парку (теперь начальник контрольной группы) Я. М. Тавровский. Его оклад — что-то около тысячи рублей. Им куплена машина «Победа». Им уплачено 59 тысяч паевых за квартиру в жилстройкооперативе «Сокол».

На какие, собственно, средства? Не пора ли этим заинтересоваться? Дело тут не только в том, чтобы поймать за руку нескольких мастеров наживы. Надо задуматься: к чему приводит нездоровая обстановка в парке? Даже система зарплаты такова, что вынуждает шофёров такси идти на злоупотребления. Кто материально заинтересован в том, чтобы разлагать честных работников? Кто допустил самую возможность массовых поборов? Почему, например, бесчисленные сигналы печати о беспорядках возле вокзалов столицы не смогли решительно изменить положение? Почему ревизоры Управления пассажирского автотранспорта Моссовета зачастую страдают слепотой и глухотой? Почему, наконец, руководство этого управления и начальник управления тов. Зеленов упорно ничего не замечают?

В массе своей шоферы не жулики, не лодыри, не рвачи. Они гордятся своей трудной, напряжённой работой. Они пытаются бороться с опутавшей их паутиной поборов.

Ещё год назад в Седьмом парке положение было не лучше. Рабочий коллектив в конце концов добился снятия негодных руководителей. Пришли новые люди, принципиальные, неподкупные, не боящиеся портить отношения, ставить острые вопросы, ломать в корне гнилую систему.

Надо не только очистить таксомоторные парки от взяточников, от зарвавшихся дельцов, использующих в личных целях служебное положение. Надо так поставить дело, чтобы злоупотребления были невозможны.

Чтоб никто не мог за счёт «дачи суточной» строить дачу летнюю, за счёт «дачи месячной» — дачу зимнюю.

Александр ЛАЦИС

Записки «дикаря»

КАК Я СТАЛ «ДИКАРЁМ»

Жена заявила мне ещё весной:

— Костя! Ты измотался, ты должен отдохнуть, ты должен полечиться. Иди на курортную комиссию.

На курортной комиссии мне сказали:

— Вам необходимо отдохнуть и полечиться. По линии желудочно-кишечного тракта вам показаны Ессентуки, по линии нервной системы — Пятигорск, по линии сердечных сосудов — Кисловодск. Получите санаторно-курортную карту и езжайте, отдыхайте, лечитесь!

В месткоме, куда я пришёл за путёвкой, меня встретили с распростёртыми объятиями:

— Отдыхать? Лечиться? Очень хорошо! Путёвка в данной ситуации была бы как нельзя более кстати. Курсовка на крайний случай тоже неплохо. Но путёвок нет. И курсовок тоже нет. Дело в том, что раньше санатории были рассредоточены по разным министерствам и ведомствам. Теперь их сосредоточили в Министерстве здравоохранения. Передавая санаторные фонды, разные ведомства поспешили распродать всё наличие путёвок. Советуем ехать «диким» способом. На всех курортах прекрасные кафе, молочные, столовые, шашлычные. Повсюду за недорогую цену сдаются комнаты. Клиники обеспечивают лечением...

Уговорили. Поехал. И стал «дикарём».

МАКС И ЭЛЬБРУС

Приближение к Минеральным Водам я ощутил по двум признакам: в туманной дымке появился Эльбрус, в станционных буфетах исчезли минеральные воды. Вместо них пассажирам предлагали яблочный напиток изготовления местных артелей. Яблоки в этом напитке пахли хлором...

Но вот наконец я в Ессентуках. На перроне курортников встретило ослепительное солнце и Макс. Макс был ослепительнее солнца. Солнце порою уходило за облака, Макс — никогда. Солнце согревало лучами, Макс — обещаниями.

— Поразительно-исключительно-изумительно-уютная комната с видом на Эльбрус, только четыреста рублей в месяц. За отдельную плату талоны на лечение...

Ах, почему я оттолкнул Макса?!. Будучи наслышан о том, что ессентукская поликлиника обеспечивает всех приезжих курортным лечением, что ессентукские гостиницы их же обеспечивают жильём, а ессентукские столовые диетическим питанием, мог ли я отдаться на волю какого-то частного Макса? Я оттолкнул его, и от меня отвернулся Эльбрус. Надо ли говорить о том, что ни в одной гостинице я не нашёл комнаты? Курортная поликлиника, оказывается, лишь разворачивала подготовку к летнему сезону, а диетические столовые ещё не были открыты. Если правда, что лечение полезно начинать с разгрузочного дня, то моё пребывание на группе Минеральных Вод началось удачно. Сном на свежем воздухе я тоже был обеспечен, причём совершенно бесплатно.

...Утро застало меня в поезде, направлявшемся в Пятигорск.

ПЯТИГОРСКИЙ ПРОВАЛ

Любой житель Пятигорска подробно расскажет вам, на каком именно месте Лермонтов писал своего «Демона». Если вы пожелаете полюбоваться красотами природы, вас охотно отведут к знаменитому пятигорскому Провалу. Но попробуйте спросить у кого-нибудь в этом городе, как беспутёвочнику и бескурсовочнику раздобыть койку в пятигорском пансионате, и вся эрудиция растает, как дым. В этом году на Пятигорском курорте намечено обслужить 21 500 амбулаторных больных, а весь жилой фонд горсовета состоит из пансионата на 50 коек и одного Дома колхозника на 25 мест. Вот это провал!

РЕДКОЕ СЧАСТЬЕ

Утром я уже выгружался из поезда в Железноводске. Расчёт у меня был простой: в Железноводск ездят меньше,— значит, шансов устроиться здесь больше. На тихой улице старого курорта я обратился к сержанту милиции с вопросом: где в Железноводске можно поесть?

Сержант оглядел меня с головы до ног.

— Стало быть, приезжий?

— Так точно,— ответил я, стараясь попасть ему в тон.

— Стало быть, по путёвке?

— Никак нет!

— Стало быть, курсовочник,— догадался сержант.

— Нет, я просто так! Приехал отдохнуть, полечиться...

— Просто так у нас не отдыхают и не кушают... Курсовочникам, и то это не всегда удаётся. А ежели вы «дикий», могу посоветовать за углом в «Гастрономе» купить колбаски, кефира...

Сержант оказался человеком общительным. В результате мне удалось точно установить, что все железноводские столовые и рестораны, вместе взятые, могут одновременно пропустить всего 305 едоков. А только в августе в Железноводск приедет 1 830 амбулаторных больных. Надо полагать, что колбаса и кефир здесь будут пользоваться повышенным спросом.

Вокруг меня ходили какие-то люди со счастливыми лицами. Это были путёвочники. Их было немного. Это действительно редкое счастье — получить путёвку в железноводский санаторий. За последние годы в Железноводске построено всего четыре новых санатория.

ДАЛЬШЕ ЕХАТЬ НЕКУДА

«Что делать?» — этот немой вопрос был, как видно, написан у меня на лице, ибо добрая душа швейцара железноводской поликлиники, не выдержав, откликнулась:

— Езжайте в Кисловодск. Это курорт издавна модный. Там масштабы, горизонты, строительство, там устроитесь...

Через два часа поезд привёз меня в Кисловодск. С содроганием узнал я, что это последняя станция минераловодской ветки, последнее прибежище внепланового курортника. Из этой чудесной столицы нарзана тысячи людей увозят здоровье, скверные фотооткрытки и истерзанные аккредитивы. Последнее относится, конечно, к «диким». У кисловодских «максов» размах и аппетиты пошире. Встречая вас на вокзале, они нашёптывают вам то же самое, что «максы» ессентукские, только с двойным запросом!

— Могу предложить комнатку с видом за восемьсот рублей. Стоимость вида входит в квартплату...

Схватившись за сердце, я побежал прочь от Макса. Прохожие на меня оборачивались. Надо думать, что вид у меня был уже совершенно дикий.

Позади нарзанных ванн я столкнулся с экскурсантами. Экскурсовод, указывая на пустырь, расписывал его будущие прелести:

— А здесь, товарищи, запроектировано построить гигантскую диетическую столовую для курсовочников и граждан, приезжающих в неплановом порядке.

— Позвольте! — послышалось из толпы экскурсантов.— Три года назад нам рассказывали то же самое.

— Правильно. Три года назад проект был разработан. А теперь он уже утверждён.

Вокруг стояли прекрасные новые санатории, но они были прекрасны лишь для счастливых обладателей путёвок. Отдельные курсовочники, которым удалось попасть в гостиницу и получить талоны на лечение, выглядели тоже неплохо. Но что было делать мне, «дикому»? Где мне можно было раздобыть диетическое питание и нарзанное лечение?

— Пошли на рынок! — сказал какой-то гражданин, отрекомендовавшийся «диким с месячным стажем».

На рынке я угостился прелестной простоквашей, творогом, молодой редиской. Какая-то старушка, безошибочно определив во мне «дикого», стала канючить над ухом:

— Купи, батюшка, «переступ-недоступ». Помогает при гипертонии, ревматизме, бронхите, язве желудка, сердечных спазмах...

Бабушка потрясала перед моим носом каким-то корнем, столь увесистым, что не оставалось сомнения: при правильном применении им можно было вышибить из человека любую болезнь.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Я оглянулся. Вокруг шла бойкая торговля аналогичными «переступами». Милиция спокойно взирала на это. Продавцы, оказывается, не переступали закона. Каждый из них заплатил по три рубля рыночного сбора. С милицией солидаризировались горсовет и местная медицинская общественность. И никто не обращал внимания на то, что в нарзанной столице, известной передовыми методами лечения, процветает откровенное знахарство...

Я кинулся было на вокзал, но вспомнил, что Кисловодск — последняя станция минераловодской группы. Дальше ехать было некуда. И я остался. И тоже сделался «диким со стажем».

И вот подошёл к концу мой отпуск. Пройдёт несколько часов — и я, современный «дикарь», сяду в комфортабельный поезд дальнего следования, с горячим чаем, крахмальными простынями, вагоном-рестораном и прочими признаками цивилизации...

Записки нашли и опубликовали
Н. ЛАБКОВСКИЙ, Г. КОЛПИКОВ.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Из блокнота натуралиста

Жизнь листьев

Три листика — игра, распространённая там, где нет клуба.

Лавры ропщут
-Уж лучше броситься в суп, чем засыхать на голове зазнайки!..

Все на борьбу с вредителями садов

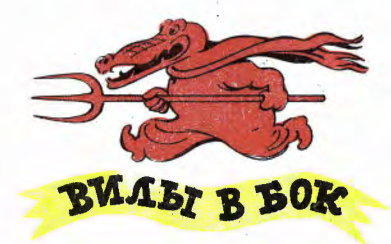
Последний лист

Исполнительный лист

Побеги и листы

Трава, обработанная отдыхающим гражданином Н.Е. Ряхиным

А теперь пойдём в следующий номер, ловить бабочек...

ЗЛОСЧАСТНАЯ УНТЕР-ОФИЦЕРША

Вряд ли даже Хлестаков поверил рассказу городничего об унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекла. А вот работники Челябинского облисполкома уверены, что вся эта история с унтер-офицершей вполне достоверна. Более того, они считают, что подобный метод самонаказания при разборе жалоб — самое верное средство!

Об этой тенденции, видимо, не знают в редакции областной газеты, потому что частенько оттуда пересылают в облисполком письма для принятия мер.

Так однажды и попало в облисполком письмо председателя общества охотников города Сатка, рассказывавшее о том, что председатель Саткинского райисполкома тов. Горбунов занимается браконьерством.

— Переслать письмо виновнику всех беззаконий! — немедленно решили в облисполкоме.— Пусть сам себя высечет!

Получил Горбунов жалобу на самого себя и стал думать: что же ему с ней делать? Сам себя сечь он не собирался, без ответа письмо оставлять тоже вроде бы неудобно... Придумал наконец: переадресовать письмо председателю общества охотников! Пусть разбирается, как знает. Так заметка вернулась к автору.

«Что же дальше?» — спросит читатель. А ничего! Браконьеры бродят по лесам, охотники на них посматривают с тоской: ведь охота запрещена! Председатель общества охотников сочиняет ответ на свою собственную жалобу.

А руководители облисполкома сидят в своих кабинетах и не нарадуются: какой, дескать, у нас аппарат оперативный! Ни одному письму залежаться не даст!

ПЫЛ И ПЫЛЬ

Председатель Чкаловского городского совета депутатов трудящихся тов. Дмитриев открыл окно. В лицо ему ударил тёплый ветерок. Часы показывали полночь. «Пора!» — решительно произнёс тов. Дмитриев.

И тут же, подойдя к телефону, набрал номер ближайшей пожарной команды.

— Спите?

— Никак нет! — бодрым голосом отрапортовал дежурный.

— Немедленно выехать на главную улицу! Деревья полить! Мостовые вымыть! Чтоб ни одной пылинки не осталось!

— Не наше это дело! — пытались урезонить Дмитриева пожарные.

— Правильно! Не ваше дело — обсуждать приказы начальства!

Хорошо вымыли улицу пожарные! И так это понравилось председателю горсовета, что теперь каждую ночь все пожарные команды города занимаются борьбой с пылью. Пыли в городе действительно стало меньше. А вот угроза того, что возникший пожар не будет потушен, больше.

Это нисколько не смущает тов. Дмитриева. Мало волнуют его и всевозможные постановления, строго-настрого запрещающие использовать пожарный инвентарь для посторонних работ.

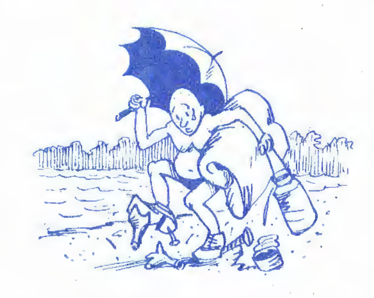

Но, видимо, пыл председателя не охладишь водой, выливаемой каждый день через пожарные брандспойты на улицах. Может быть, остынет немного тов. Дмитриев после какого-нибудь непотушенного пожара... Только стоит ли ждать этого?

ЧЕЛОВЕК ИДЕТ НА ПЛЯЖ

Если вы приедете в город Ленкорань, то можете встретить весьма причудливо снаряжённых граждан. На ногах у них тяжёлые башмаки с деревянными подошвами, вроде тех специальных ботинок, которые надевают рабочие при асфальтировании улиц, подмышкой плотные матрацы, в руках зонты, сосуды с водой...

Не удивляйся, приезжий! Житель города Ленкорань идёт на море — загорать и купаться. И взял он с собой только самое необходимое. Не напрасно он сделал такие приготовления! На пляже нет ни одного тента — вот зачем он взял с собой зонт. Сосуд с водой не менее важен: на пляже не торгуют водой, там вообще нет ни одного киоска. А матрац и ботинки с деревянными подошвами помогут ему избавиться от ранений, которые легко могут причинить обильно разбросанные по пляжу битые склянки-банки, гвозди и железки, бутылки и щепки.

Вот какой прекрасный отдых на море предоставили горожанам работники Ленкоранского горисполкома. Недаром в этом городе так распространена пословица: «Кто у моря не бывал, тот и горя не видал!»

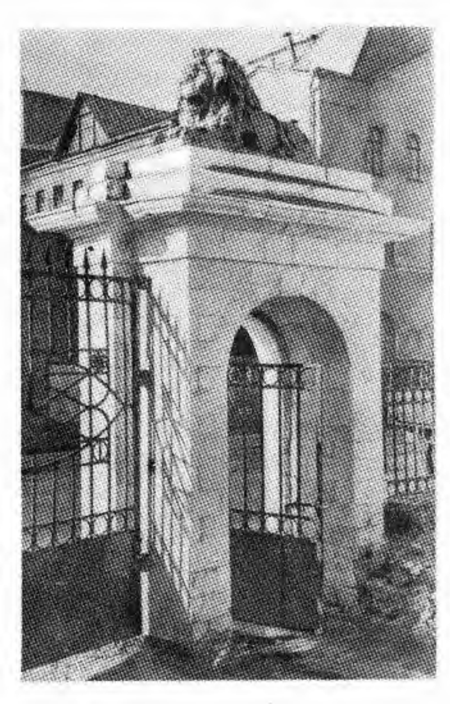
(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Ты думаешь, на снимках, помещённых ниже, изображены арки у ворот? Ничего подобного! Это пограничные столбы, разделяющие владения двух ведомств: Министерства культуры РСФСР и Министерства здравоохранения РСФСР,— находящиеся в Москве, на улице Достоевского, № 4.

Московский областной туберкулёзный институт и Музей-квартира великого русского писателя Ф. М. Достоевского размещены на территории великолепного ансамбля, построенного архитектором Жилярди и являющегося памятником русского зодчества начала XIX века.

...Довольный, оскалился лев на правой арке.

Зато его собрату не повезло.

Долгое время томится он в грубо сколоченном деревянном ящике у горы щебня и мусора, которая подпирает готовую рухнуть левую арку. Администрация туберкулёзного института получила на ремонт всего архитектурного ансамбля миллион рублей, но не удосужилась восстановить одну калитку. Министерство культуры ремонтировало флигель, но не нашло возможным отпустить деньги на ремонт второй калитки, так как она, калитка, находится на «чужой» территории.

Как видишь, дорогой Крокодил, тяжёлой оказалась «львиная доля»!

М. АМШИНСКИЙ

г. Москва.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Если у входа в поликлиническое отделение 2-й Ульяновской городской больницы ты увидишь больных, сосредоточенно занимающихся прыжками, то не подумай, что это очередной сеанс механотерапии.

Больных заставляют прыгать не врачи, а... работники горкомхоза, которые всерьёз считают, что болото перед входом в поликлинику не является препятствием для больных.

И у нас, дорогой Крокодил, сложилась довольно-таки странная ситуация: мы, медицинские работники, вынуждены постоянно обращаться в горисполком за «неотложной помощью». Но там эту «неотложную помощь» всё время откладывают.

А. МЕЛЬНИКОВА

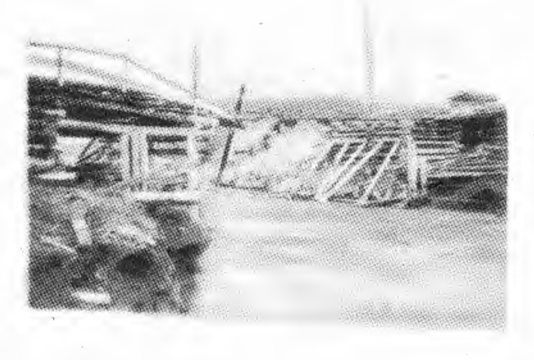
г. Ульяновск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Как по-твоему, в каком пункте страны раньше других открыли летний плавательный сезон? Хотя ты и большой знаток водных проблем, но всё же, ручаюсь, ошибёшься. Не в Батуми, не в Сухуми, а в скромном районном центре Нердве, Молотовской области. Ещё ни один курортник и ноги не окунал в Чёрное море, а десяток—другой жителей нашего села уже побывали в пенистых струях речки Нердвы.

Река делит село на две части. Хочешь попасть на другой берег — к месту работы или в магазин,— плыви невзирая на температуру воды.

Ты думаешь, председатель райисполкома тов. Косажихин и заведующий коммунальным отделом тов. Подоров скупятся на средства для восстановления моста? Напротив, его в

нынешнем году сооружали трижды и затратили сотни тысяч рублей. Сооружали так: сваи — вкось, брёвна — вкривь. Комиссия каждый раз писала «отлично», а более строгий приёмщик — вода, выражая несогласие с такой оценкой, тут же смывала мост.

Жители Нердвы любят лето, но когда оно наступает, испытывают трепет. Страшно расставаться с зимой, которая строит переправы через реки куда прочнее и надёжнее, чем наш райисполком.

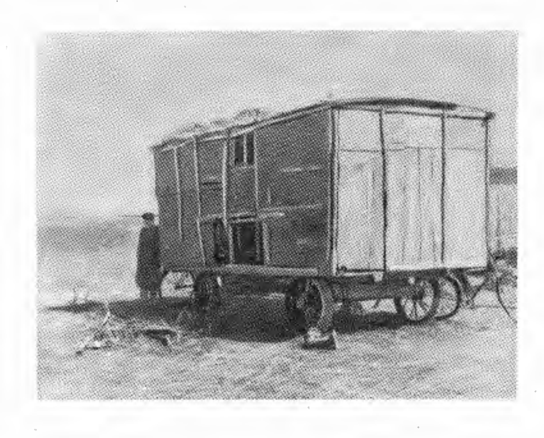
А. КОКШАРОВ

с. Нердва.

ДРУГ КРОКОДИЛ!

Хорошо летом спать под открытым небом, не правда ли? Если, конечно, не идёт проливной дождь... Если не дует порывистый ветер... Если вопреки календарю не наступило похолодание.

А вот трактористы 2-й Калининской МТС, которые работают на полях колхоза имени Кирова, вынуждены пренебрегать всеми этими «если». Хлещет ли дождь, воет ли ветер, они всё равно, лёжа на койках, видят небо над головой. Им для ночлега предоставлено малокомфортабельное решето на колёсах.

Когда я наводил объектив на дырявый вагончик, человек, стоявший возле него, поспешно укрылся в тень. Быть может, то был директор МТС тов. Плутицкий или председатель колхоза имени Калинина тов. Джумбаев? Вряд ли! Сомнительно, чтобы люди, которые не стесняются проявлять такую «заботу» о быте тружеников, сохранили хотя бы подобие стыдливости.

Н. ПУЧКОВ

Фрунзенская область,
Киргизской ССР.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 08409. Изд. № 541. Подписано к печати 20/VI 1956 г. Формат бум. 70 × 108¹/₈. Заказ 1755. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ОПЕРИЛСЯ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— А это, сынок, что за пташка?
— Жена...